

лению категорий преступления и самих категорий, поэтому представляются возможными 2 варианта выхода из сложившейся ситуации: 1) либо в ч. 2 ст. 6 УК Беларуси вместо категории преступления указать конкретный срок, например, свыше 10 лет лишения свободы; 2) либо исключить из ч. 2 ст. 6 УК Беларуси указание на категорию особо тяжкого преступления, сделав следующую ссылку: «в случаях, предусмотренных международными договорами или соглашениями».

Второй проблемный вопрос – толкование понятия «против интересов Республики Беларусь», легального определения которого в УК Беларуси нет. Однако в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь существует определение национального интереса, там же встречаются и понятия «интересы человечества», «жизненно важные интересы».

Во многих государствах, входящих в состав СНГ, в уголовных кодексах разграничены понятия права и свободы граждан и интересы государства (Республика Азербайджан, Республика Армения, Украина).

Поэтому представляется целесообразным ввести легальное закрепление понятия «интересы государства» в ст. 4 УК Беларуси. Под интересами государства следует понимать как государственный, так и общественный интерес, где государственный интерес – совокупность потребностей государства по реализации интересов личности и общества, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие государства, а общественный интерес – потребности как физических, так и юридических лиц, связанные с обеспечением стабильности, безопасности и устойчивого развития общества.

ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ПРИЗМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Е. Э. Ванькович

Белорусский государственный университет

Категория «общественная опасность» в настоящее время является одной из системообразующих в уголовном праве. Однако до сих пор не существует единого мнения о ее природе и сущности. Большинство авторов рассматривают общественную опасность как свойство, признак преступления, который выражается во вредоносности преступных деяний, их способности причинить вред охраняемым уголовным законом интересам, или же характеризующий такое деяние как антисоциальное. Некоторые ученые (С. А. Бочкарев, И. Я. Гонгарь) обосновывают позицию, согласно которой общественная опасность рассматривается как самостоятельная категория уголовного права, которая связана с совершением лицом преступления, но не является его атрибутом, так как характеризует

самого преступника. В такой трактовке не общественная опасность является признаком преступного деяния, а, наоборот, преступное деяние является критерием признания личности общественно опасной. На наш взгляд, противоречия между двумя данными подходами могут быть преодолены при помощи рассмотрения преступления с точки зрения концепции социального времени.

Преступление, как социальное явление, осуществляется во времени, и выражается в целенаправленной деятельности лица, ориентированной на достижение преступного результата. Стадии совершения умышленного преступления позволяют определить в этом преступном процессе «моменты», являющиеся основаниями для уголовного преследования. Степень приближенности лица к преступному результату и выражает сущность такой темпоральной категории как продолжительность преступной деятельности. В отличие от нее единицы физического времени (секунды, минуты, часы) не характеризуют способы и средства совершения преступления, не отражают динамику достижения преступных целей.

Продолжительность преступной деятельности по своей сути амбивалентна: с одной стороны, она характеризует нацеленность лица на достижение преступного результата, его решимость довести преступный замысел до конца, характеризует последовательность совершения преступных действий, и в таком аспекте является выражением преступного деяния. С другой стороны, чем ближе лицо к достижению преступного результата, тем больше продолжительность преступной деятельности, и, соответственно, выше уровень опасности лица. Тем самым продолжительность преступной деятельности подчеркивает диалектическую взаимосвязанность и неразделимость преступного деяния и личности виновного.

Традиционно в литературе общественную опасность характеризуют как двухаспектное понятие, которое включает две составляющие: характер и степень. Характер общественной опасности, будучи ее качественным атрибутом, выражает специфику вредоносности того или иного преступления или группы преступлений и обуславливает криминализацию типичных признаков конкретного деяния. Степень общественной опасности является количественным критерием и отражает степень вредоносности конкретного преступного деяния. В настоящее время в уголовном праве не существует единого общепринятого подхода определения степени общественной опасности конкретного преступления. На наш взгляд, продолжительность преступной деятельности конкретного лица можно рассматривать в качестве основного критерия определения степени его опасности для общества, так как она в одинаковой мере отражает как степень отклонения лица от правомерного поведения, так и объективные и субъективные признаки конкретного преступного деяния.